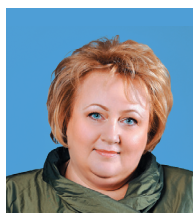

ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ НА ФИНАНСОВЫХ РЫНКАХ МЕЖДУ SPOD И VUCA МИРАМИ¹

FINANCIAL STABILITY IN FINANCIAL MARKETS BETWEEN SPOD AND VUCA WORLD

DOI: 10.38197/2072-2060-2022-235-3-174-185

АМОСОВА Наталия Анатольевна

Профессор Департамента банковского дела и монетарного регулирования финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н., профессор

Nataliya A. AMOSOVA

Professor of the Department of Banking and Monetary Regulation of the Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

Аннотация

Целью статьи является уточнение понимания новых условий ведения бизнеса, так называемой новой нормальности, в рамках исследования подходов к оценке финансовой стабильности на финансовых рынках.

Основные результаты: уточнен перечень основных факторов, оказывающих особо значимое влияние на финансовую стабильность на финансовых рынках; охарактеризованы некоторые результаты цифровой трансформации финансовых рынков; оценены возможности интеграции СПФС и CiPS; уточнены и дополнены предложения регулятора по внедрению механизмов автоматизированного выявления источников распространения противоправной деятельности; на основе фрагментального фактологического материала выдвинуты предположения о характере взаимосвязи систем централизованных и децентрализованных финансов; обосновано предложение о необходимости создания в Российской Федерации легального регулируемого рынка криптовалют в целях сокращения масштабов формирующегося теневого рынка и об ускорении процесса правового обеспечения его функционирования. Значение статьи определяется главным выводом о необходимости изменить подходы к оценке финансовой стабильности за счет учета высокой транзитивности современных экономических систем централизованных и децентрализованных финансов и новых условий ведения бизнеса (условно обозначаемых в том числе акронимами SPOD, VUCA, BANI и пр.).

1 Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, 2022 г.

Abstract

The purpose of the article is to clarify the understanding of the new business conditions, the so-called new normal, as part of the study of approaches to assessing financial stability in financial markets.

Main results: the list of main factors that have a particularly significant impact on financial stability in financial markets has been clarified; some results of digital transformation of financial markets are characterized; the possibilities of integrating SPFS and CiPS were evaluated; clarified and supplemented the proposals of the regulator on the introduction of mechanisms for automated detection of sources of spread of illegal activities; on the basis of fragmentary factual material, assumptions were made about the nature of the relationship between the systems of centralized and decentralized finance; substantiates the proposal on the need to create a legal regulated cryptocurrency market in the Russian Federation in order to reduce the scale of the emerging shadow market and to accelerate the process of legal support for its functioning.

The significance of the article is determined by the main conclusion about the need to change approaches to assessing financial stability by taking into account the high transitivity of modern economic systems of centralized and decentralized finance and new business conditions (conditionally denoted, among other things, by the acronyms SPOD, VUCA, BANI, etc.).

Ключевые слова

Альтернативные финансы, волатильность, лидерство, модель финансового развития, оценка финансовой стабильности, транзитивность, финансовая стабильность, финансовые рынки, BANI, SPOD, VUCA.

Keywords

Alternative finance, volatility, leadership, financial development model, financial stability assessment, transitivity, financial stability, financial markets, BANI, SPOD, VUCA.

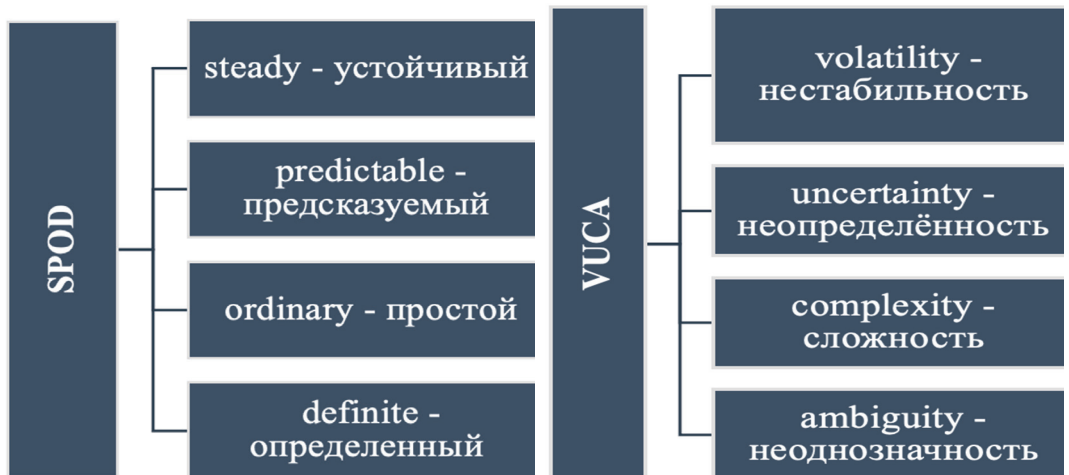
Введение

Финансовая стабильность на глобальных, региональных и национальных финансовых рынках в XXI веке оказалась весьма уязвимой к новой совокупности вызовов и угроз. Ключевыми проблемами обеспечения финансовой стабильности на фоне формирования информационного общества стали непредсказуемая и не всегда очевидная конвергенция финансовых отношений и институтов, формирование системы децентрализованных (альтернативных) финансов, чрезмерная политизация экономической жизни и, как следствие, иной, малоуправляемый рисковый профиль финансовых рынков, запаздывающее и устаревающее регулирование и мегарегулирование. Финансовые рынки оказались в зоне непредсказуемой и неуправляемой в обозримом будущем неопределенности.

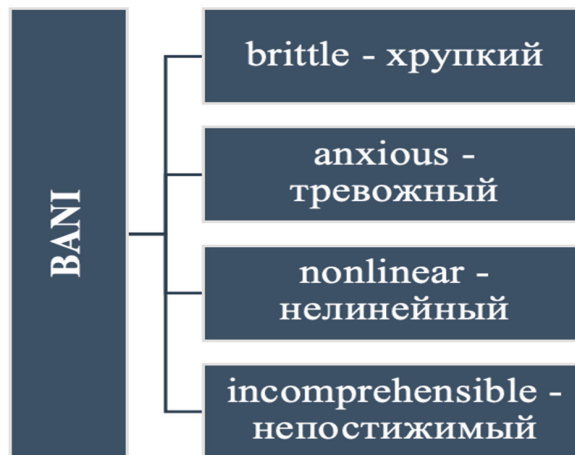
Различные аспекты поднятой в статье темы успешно исследуются отечественными и зарубежными авторами. Специфика развития российских финансовых рынков продиктовала особый интерес к работам отечественных исследователей. На наш взгляд, в свете развития темы нашего исследования наиболее интересными и ценными являются работы, посвященные уточнению понимания новой реальности [1], волатильности финансовых рынков [2], анализу результатов экономического и социального развития России в новейшей истории [3], вызовам для посткризисного восстановления экономики [4] и преодолению текущего кри-

Рис. 1.
SPOD мир

Рис. 2.
VUCA мир

Рис. 3.
BANI мир

зиса [5], современному системно-ориентированному планированию [6], динамике институциональных изменений [7] и нерегулируемому использованию технологий блокчейн на финансовых рынках [8].

Полагаем, к числу основных факторов, оказывающих особо значимое влияние на финансовую стабильность на финансовых рынках, относятся: ускоренное формирование информационных обществ; усиление политического давления на принятие экономических решений; геофинансовые конфликты; неоцениваемая устойчивость периодов восстановления финансовых систем и рынков после шоков; продолжающаяся пандемия; цифровое неравенство юрисдикций; формирование глобальной экосистемы криптоактивов; появление цифровых валют центральных банков; правовая неопределенность в вопросах применения формирующегося цифрового законодательства.

Актуальность исследований лидерства, в том числе в области обеспечения финансовой стабильности на финансовых рынках, признается ведущими международными финансовыми институтами, в том числе Международным валютным фондом, Советом по финансовой стабильности, Базельским комитетом. Вместе с тем, анализ официальных международных и государственных документов, нормативной

базы регуляторов, научных исследований, аналитических, статистических, фактологических материалов показывает, что необходимо существенно совершенствовать или менять парадигму оценки и обеспечения финансовой стабильности на финансовых рынках в новых условиях, условно обозначаемых в том числе акронимами VUCA и BANI.

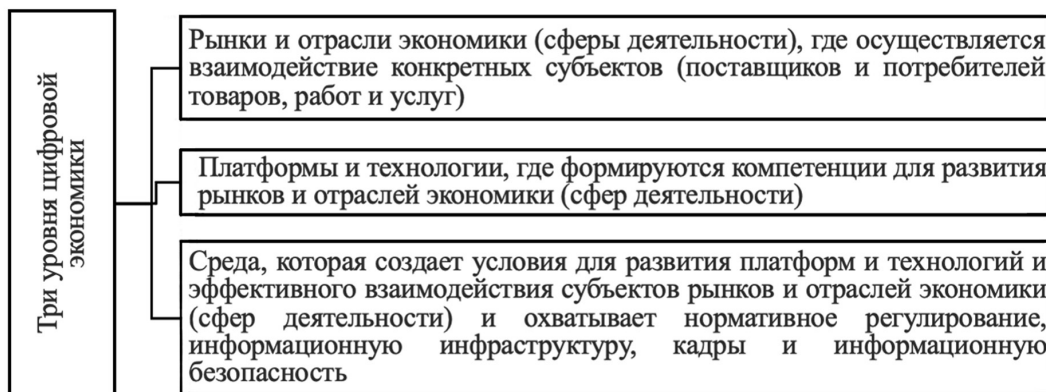
Целью статьи является уточнение понимания новых условий ведения бизнеса, так называемой новой нормальности, в рамках исследования подходов к оценке финансовой стабильности на финансовых рынках с позиции идентификации лидеров в ее обеспечении и источников генерации рисков.

Подходы к оценке финансовой стабильности на финансовых рынках могут быть разными, но сама финансовая стабильность напрямую зависит от той среды, того мира, в котором она формируется, видоизменяется и модифицируется. Для обозначения этой среды, или, по-другому, мира, в экономической литературе для краткости используют акронимы: на смену устойчивому, предсказуемому, простому и определенному SPOD миру (см. рис. 1) пришли нестабильный, неопределенный, сложный и неоднозначный VUCA мир (см. рис. 2) и хрупкий, тревожный, нелинейный и непостижимый BANI (см. рис. 3).

Цифровая трансформация финансовых рынков является существенным фактором, влияющим на финансовую стабильность. Очевидно, что влияние это разнонаправленное. С одной стороны, есть совокупность значимых позитивных эффектов, но есть и новые риски, реализация которых может иметь существенное дестабилизирующее действие.

Цифровизация финансовых рынков и институтов идет в контексте формирования и развития информационного общества, затрагивает все три уровня цифровизации экономики (см. рис. 4), имеет ярко выраженные особенности и по целому ряду позиций занимает лидирующее место.

Рис. 4. Три уровня цифровой экономики

Если говорить о Российской Федерации, использование технологий на основе больших данных в различных направлениях деятельности финансовых организаций и степень их внедрения (табл. 1), оцененная экспертным сообществом [9], выглядит следующим образом.

Эксперты отмечают позитивную роль применения сквозных цифровых технологий в области риск-менеджмента, а о распространенности этого в некоторой мере позволяет судить табл. 2 [9].

Таблица 1. Использование технологий на основе больших данных в различных направлениях деятельности финансовых организаций и степень их внедрения

	Не используется и пока не планируется (%)	Рассматривается вопрос о возможном внедрении (%)	Фаза разработки (%)	Ограниченное внедрение (%)	Внедрено в достаточном объеме (%)	Масштабное внедрение (%)
Риск-менеджмент	0	8	0	17	42	33
Взаимодействие с клиентами (работа колл-центров, создание персонализированных предложений и т.п).	0	0	0	33	42	25
Анализ рынка	17	42	8	17	17	0
Андеррайтинг и ценообразование	0	17	25	8	25	25
Трейдинг	33	17	17	8	17	8
Управление активами	17	33	17	8	17	8
Проведение платежей	25	33	17	8	17	0
Другие процессы операционной деятельности, в т.ч. ПОД/ФТ	10	10	0	80	0	0
Другое	0	0	67	33	0	0

Однако эксперты обращают внимание на риски, связанные с использованием больших данных, к числу которых относят: методологические и модельные риски, в том числе риски, связанные с качеством и полнотой данных и квалификацией сотрудников, работающих с моделями (92%); риски, связанные с защитой персональных данных (67%); риски роста зависимости от сторонних поставщиков услуг (облачных решений, разработчиков платформ и моделей) (58%); риски, связанные с «серыми» зонами в регулировании (42%); риски, связанные с возникновением ценовой дискриминации (25%) – [9].

Финансовая стабильность на российских финансовых рынках зависит и от функционирования платежных систем. В условиях санкционного давления и отключения от SWIFT представляется целесообразным Законодателю, Банку России, Правительству РФ форсировать создание альтернативной, пусть пока не глобальной, но транснациональной финансовой сети, которая составит конкуренцию SWIFT в определенных сферах для определенной категории стран, поскольку фактически SWIFT превратилась в санкционное оружие в гео-финансовой войне, чем подорвала доверие к себе как к политически нейтральному институту. Это позволит расширить практику «обхода» доллара и евро в двух- и многосторонних торговых соглашениях. В этом смысле можно опереться на опыт финансового обслуживания торговли в национальной валюте

Таблица 2. Степень внедрения технологий больших данных в сфере риск-менеджмента в финансовых организация РФ

	Пока нет планов по использованию (%)	Обсуждается возможное внедрение (%)	Фаза разработки (%)	Пилотное тестирование (%)	Используется (%)
Оценка достаточности капитала, в том числе:	17	33	25	0	25
при применении ПБР	0	0	0	33	18
при применении ВПОДК	17	42	8	17	27
Оценка активов, в т.ч. по МСФО	0	17	25	8	27
Выполнение регулярных требований, а именно					
требования к капиталу	17	33	17	8	27
комплаенс, в т.ч. требования по ПОД/ФТ	25	33	17	8	36
Другое					
Оценка рисков, в том числе:	10	0	0	10	80
розничное кредитование	0	9	9	0	82
кредитование МСП	9	9	9	18	55
Корпоративное кредитование	18	0	9	18	55
оценка рыночного риска по торговому портфелю	36	18	18	0	27
оценка операционного риска	36	18	9	9	27
оценка риска ликвидности	36	18	9	9	27
оценка процентного риска по банковскому портфелю (ALM)	27	18	9	9	36
прочие риски	0	20	20	0	60
Управление киберрисками				0	30

Китая, Индии, Ирана. Необходимые условия для создания такой альтернативной транснациональной финансовой сети есть: у России есть СПФС (Система передачи финансовых сообщений) с соответствующей инфраструктурой, с осторожным оптимизмом можно надеяться на дальнейшее сотрудничество, например, с китайской трансграничной межбанковской платежной системой СiPS. Представляется целесообразным ускорить имеющиеся планы по интеграции СПФС и СiPS и активизировать работу в этом направлении с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС).

В связи с особенностями текущей экономической ситуации и формированием «благоприятной технологической среды для противоправной деятельности» [10] остро стоит вопрос обеспечения безопасности на финансовых рынках. Предложения регулятора по внедрению механизмов автоматизированного выявления источников распространения противоправной деятельности представляются верными, но требующими детальной проработки. Так, например, механизм автоматизированного выявления источников распространения противоправной деятельности в страховании в Интернете, основанных на использовании технологий машинного обучения и анализа больших данных, на наш взгляд, должен быть, во-первых, взаимозависан с развитием онлайн-банкинга и реформой бюро кредитных историй, а, во-вторых, обеспечен детальной проработкой вопроса о мере «возмездности» оказания такого рода услуг. Как следует из текста проекта федерального закона № 1056530-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания автоматизированной информационной системы страхования», инициаторы зафиксировали в тексте документа возмездное оказание услуг оператором АИС страхования. Вместе с тем механизм взимания платы не прописан. Представляется важным предусмотреть дифференцированный подход к назначению платы и, возможно, освобождение от платы отдельных категорий пользователей. Следует, на наш взгляд, согласиться с позицией Правительства РФ о возможности ограничении роста тарифов на услуги оператора АИС страхования и необходимости разработать механизмы ее регулирования [11].

Все четче проступают контуры взаимосвязей и взаимозависимостей систем централизованных и децентрализованных финансов. Эти наблюдения не оставляют сомнений в том, что SPOD мир канул в лету и что на смену VUCA миру приходит BANI мир. За последний год на финансовых рынках традиционных финансовых систем произошли существенные изменения, но еще большие изменения произошли на крипторынках. Так, например, по данным журнала The Economist, рыночная капитализация криптовалют сократилась с ноября 2021 года более чем наполовину. 12 мая 2022 года биткойн торговался на уровне около 29 000 долларов, что составляет всего 40% от его рекордного максимума в ноябре 2021 года [12]; падение эфира имеет ту же глубину и динамику. Цена акций ведущей биржи криптоиндустрии Coinbase в мае 2022 года за неделю стала вдвое меньше, начав с падения на 26% за один день после сообщения о том, что депозиты пользователей на ее платформе не обязательно защищены [12]. Все это происходило на фоне сообщений о падении стоимости акций технологических компаний, высокодоходных облигаций и других рискованных активов и о том, что Федеральная резервная система начала повышать процентные ставки. Очевидно, что мы являемся свидетелями столкновения двух систем — традиционных централизованных и децентрализованных финансов. Весьма показателен пример со стейблкоинами — типом криптовалюты, привязанной к другой валюте, иногда к обычной, например к доллару. Они являются частью криптосистемы, действуют как своего рода посредники между финансовыми институтами традиционных и альтернативных финансов. Именно это, ставшее очевидным, взаимодействие стейблкоинов с традиционными финансами дает повод усомниться в правильности подхода регулятора к оценке финансовой стабильности на финансовых рынках.

Рис. 5 позволяет судить о рыночной капитализации криптовалют в 2019–2022 годах, о сумме всех стейблкоинов, которые до недавнего времени стоили около 170 миллиардов долларов, а рис. 6 — о рыночной капитализации Luna. Terra,

Рис. 5. Рыночная капитализация

Рис. 6. Рыночная капитализация Luna криптовалют в 2019–2022 гг. в 2019–2022 гг.

The Economist

небольшая стабильная монета, рыночная капитализация которой в начале мая составляла 18,7 млрд долларов, рухнула за несколько дней.

Журнал The Economist детально анализируя ситуацию на рынках криптовалюты, сложившуюся во второй декаде мая, отмечает следующее [12]: «У каждой стабильной криптомонеты должен быть механизм обеспечения, привязки к другому активу. Самый простой и самый безопасный метод обеспечения – привязка к доллару. Токен может свободно торговаться, а когда продавец хочет продать свою криптомонету, он может продать ее на открытом рынке либо получить у эмитента ее долларовую стоимость. Монета USD использует этот метод. Другие криптомонеты, такие как Terra, называются „алгоритмическими стейблкоинами“, поскольку они используют автоматизированный процесс для поддержки привязки. Их главная особенность – обеспечение. Terra („земля“) обеспечена Luna („луной“), криптовалютой, выпущенной той же фирмой, которая выпускает Terra. Предполагалось, что владельцы Terra всегда смогут обменять ее на Luna стоимостью в один доллар. В начале мая 2022 года, когда Luna стоила 85 долларов за штуку, это означало, что владелец Terra мог обменять ее на 0,0118 луны. Процесс управлялся смарт-контрактом. Эта система работала достаточно хорошо, пока Luna имела некоторую рыночную стоимость. Но 9 мая 2022 года цена на Luna начала падать. 10 мая Terra стоила около 30 долларов, через сутки 1,50 доллара, спустя неделю – около 3 центов. Когда Luna упала, люди начали продавать уже ничем не обеспеченную Terra. Привязка и обеспечение были обрушены». Есть много версий дальнейшей судьбы Terra, но все они строятся на предположении о необходимости восстановления привязки и обеспечения из мира централизованных финансов. Впервые возникла угроза утраты стабильности криптосистемы в целом. Появились сомнения в том, что эти активы абсолютно стабильные. Вероятно, пошатнулось и доверие к ним. Для нашего исследования этот случай является диагностическим – появился еще один аргумент в пользу той точки зрения, что миры централизованных и децентрализованных финансов связаны друг с другом крепче, чем это принято думать, и, что вполне возможно, их отношения транзитивны.

В этом отношении в плане обеспечения финансовой стабильности на финансовых рынках в Российской Федерации представляется целесообразным вернуться к вопросу о статусе и налогообложении криптовалюты и криптоактивов. В Государственной Думе на рассмотрении (второе чтение) находится законопроект № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения цифровой валюты)», который обязывает владельцев криптовалют отчитываться в ФНС о сделках и об остатках цифровой валюты на балансе кошельков в случаях, если за календарный год сумма операций составляет свыше 600 тысяч (ранее – 100 тысяч) рублей². Сегодня отсутствуют какие-либо официальные разъяснения, как именно декларировать продажу криптовалюты, действующее законодательство не оставляет иной возможности декларирования, кроме как через реализацию «иного имущества». Считаю, что *следует выделить самостоятельную позицию декларации криптовалюты*, подобно тому, как недавно ФНС добавила новый код «09» при выборе источника доходов для составления налоговой декларации³.

Представляется целесообразным ускорить процесс правового обеспечения функционирования в Российской Федерации легального регулируемого рынка криптовалют, что позволит сократить масштабы формирующегося теневого рынка.

Заключение

■ Главная особенность сформировавшейся новой реальности, в том числе финансовой, состоит в том, что сейчас во всем мире подвергаются мощной трансформации ценности, смыслы и формы жизни. Остро стоит проблема разного понимания смысла и оптимальных форм жизни (в рамках человеческой и человеко-машинной парадигм), ценностей, форм и методов экономического и социального развития, обеспечения финансовой стабильности. Существует проблема разного толкования состояния, динамики и оценки перспектив новой финансовой реальности. Методологии оценки финансовой стабильности финансовых рынков и финансовых институтов должны это учитывать.

■ Существенные риски и угрозы финансовой стабильности, на наш взгляд, сконцентрированы в плоскости недооценки сопряженности развития традиционных и альтернативных финансов. Транзитивными оказались не только отношения между традиционными финансовыми системами, но и между системами децентрализованных (альтернативных) и централизованных (традиционных) финансов. Убедительных теоретических доказательств транзитивности систем традиционных и альтернативных финансов нет. Но накоплен существенный фактологиче-

2 Сообщить о своей криптовалюте и сделках следовало до 30 апреля 2022 года, иначе придется платить штраф за неуплату – 40% от изначальной суммы налога. Если владельцы криптоактивов в течение трех лет более двух раз не предоставили данные в налоговый орган или подали ложные сведения, может последовать уголовная ответственность.

3 «Доходы от операций с цифровыми финансовыми активами, цифровой валютой либо иных отношений, возникающих при обороте с цифровыми финансовыми активами, цифровыми валютами, в отношении которых применяется налоговая ставка, предусмотренная пунктом 1 статьи 224 НК РФ», что свидетельствует о намерении регулятора принимать налоговые отчеты по данной сфере деятельности. Кроме того, полагаем важным поддержать предложение Комитета по государственному строительству и законодательству Государственной Думы о внесении поправок в Гражданский кодекс России с целью закрепления понятия цифровой валюты и ее связей с цифровыми правами и деньгами.

ский материал, эмпирический опыт наблюдений проявления транзитивности этих отношений, в том числе событий мая 2022 года, высветивших связь миров традиционных и альтернативных финансов и отношения их транзитивности, когда волатильность на традиционных валютных рынках привела к краху сопряженных обязательствами по обеспечению криптовалют.

■ Потребность в финансовой стабильности (в ее новом понимании) возросла, транзитивность традиционных и альтернативных финансов становится все более очевидной, а возможности для обеспечения финансовой стабильности подрываются недооценкой регуляторами и Правительством Российской Федерации этого факта. Современная методологическая и методическая база Банка России игнорирует наличие транзитивной связи между традиционными и альтернативными финансами. Полагаем, нельзя жить в одной реальности, а оценивать другую, уже не существующую.

■ Методология оценки и обеспечения финансовой стабильности на финансовых рынках не должна застревать в несуществующем ныне SPOD мире, должна учитывать всю гамму угроз, рисков и ограничений новой реальности и транзитивный характер отношений между традиционными и альтернативными финансами.

Библиографический список

1. Гринберг Р.С. (2021). У экономики нет общего понимания реальности // *Научные труды Вольного экономического общества*. – 2021. – Том № 6 (232). – С. 306–314.
2. Миркин Я. (2021). Финансовый сектор России: 30 лет высокой волатильности внутри глобальных финансов // *Контуры глобальных трансформаций*. Т. 14. № 5. С. 119–142. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-5-6.
3. Бодрунов С.Д. (2022). 30 лет новой России: ретроспектива, проблемы, развитие. Доклад на Всероссийском экономическом собрании 11 ноября 2021 г. // *Научные труды Вольного экономического общества*. – 2021. – Том № 5 (231). – С. 34–55. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-34-55.
4. Головин М.Ю. Вызовы для посткризисного восстановления в мировой экономике со стороны экономической политики ведущих развитых стран // *Научные труды Вольного экономического общества*. – 2021. – Том № 5 (231). – С. 93–108. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-93-108.
5. Аганбегян А.Г., Порфирьев Б.Н., Широв А.А. (2021). О преодолении текущего кризиса и путях развития экономики России // *Научные труды Вольного экономического общества*. – 2021. – Том № 1 (227) 2021. – С. 193–214. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213.
6. Клейнер Г.Б. (2021). Системно-ориентированное планирование: Россия XXI век // *Вопросы политической экономии*. – 2021. – № 2 (26). – С. 45–56. DOI: 105281/zenodo.5040288.
7. Аузан А.А., Лепетиков Я.Д., Ситкевич Д.А. (2022). Колея и маятник: влияние ловушки предшествующего развития на динамику институциональных изменений // *Вопросы теоретической экономики*. – 2022. – № 1 (14). – С. 24–47. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_24_47.
8. Amosova, N.A., Kosobutskaya, A.Y., Luskatova, O.V., & Ravohanginirina, A.V. (2021). *Impact of Disruptive Technologies on the Sharing Economy (Chapter 11. Unregulated Use of Blockchain Technologies in the Financial Markets / Ford Lumban Gaol (Bina Nusantara University, Jakarta, Indonesia), Natalia Filimonova (Vladimir State University, Russia) and Chandan Acharya (College of Staten Island, City University of New York, USA). Impact of Disruptive Technologies on the Sharing Economy & Pages: 269. – (pp. 180–202). – IGI Global. URL: <https://www.igi-global.com/book/impact-disruptive-technologies-sharing-economy/228089>, DOI: 10.4018/978-1-7998-0361-4.ch011 (WoS).*

9. Банк России: *Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности. Доклад для общественных консультаций.* – М. – 2021. – С. 21. / URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131359/Consultation_Paper_10122021.pdf.
10. Банк России: *Противоправная деятельность в сегменте онлайн-страхования: масштабы, причины, противодействие. Информационный доклад.* – Москва. – 2022. – С. 7. / URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/134881/information_report_20220401.pdf.
11. Правительство Российской Федерации: *Официальный отзыв на проект федерального закона № 1056530-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания автоматизированной информационной системы страхования», внесенный депутатами Государственной Думы А.Г.Аксаковым, А.А. Гетма, сенатором Российской Федерации Н.А. Журавлевым (01.03.2022).*
12. *The crypto infrastructure cracks. A vicious sell-off in risky assets jolts stablecoins // The Economist today.* – 2022. – MAY 15TH.

References

1. Grinberg R.S. (2021). *U jekonomiki net obshhego ponimaniya real'nosti*// *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva.* – 2021. – Tom № 6 (232). – S. 306–314.
2. Mirkin Ja. (2021). *Finansovyy sektor Rossii: 30 let vysokoy volatil'nosti vnutri global'nyh finansov*// *Kontury global'nyh transformacij.* T. 14. № 5. S. 119–142. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-5-6.
3. Bodrunov S.D. (2022). *30 let novej Rossii: retrospektiva, problemy, razvitie. Doklad na Vserossijskom jekonomicheskom sobranii 11 nojabrja 2021 g.*// *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva.* – 2021. – Tom № 5 (231). – S. 34–55. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-34-55.
4. Golovnin M.Ju. *Vyzovy dlja postkrizisnogo vosstanovlenija v mirovoj jekonomike so storony jekonomicheskoi politiki vedushhih razvityh stran* // *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva.* – 2021. – Tom № 5 (231). – S. 93–108. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-231-5-93-108.
5. Aganbegjan A.G., Porfir'ev B.N., Shirov A.A. (2021). *O preodolenii tekushhego krizisa i putjah razvitija jekonomiki Rossii* // *Nauchnye trudy Vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva.* – 2021. – Tom № 1 (227) 2021. – S. 193–214. DOI: 10.38197/2072-2060-2021-227-1-193-213.
6. Klejner G.B. (2021). *Sistemno-orientirovannoe planirovanie: Rossija XXI vek* // *Voprosy politicheskoi jekonomii.* – 2021. – № 2 (26). – S. 45–56. DOI: 105281/zenodo.5040288.
7. Auzan A.A., Lepetikov Ja.D., Sitkevich D.A. (2022). *Koleja i majatnik: vlijanie lovushki predshestvujushhego razvitija na dinamiku institucional'nyh izmenenij*//*Voprosy teoreticheskoi jekonomiki.* – 2022. – № 1 (14). – S. 24–47. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2022_1_24_47.
8. Amosova, N.A., Kosobutskaya, A.Y., Luskatova, O.V., & Ravohanginirina, A.V. (2021). *Impact of Disruptive Technologies on the Sharing Economy (Chapter 11. Unregulated Use of Blockchain Technologies in the Financial Markets / Ford Lumban Gaol (Bina Nusantara University, Jakarta, Indonesia), Natalia Filimonova (Vladimir State University, Russia) and Chandan Acharya (College of Staten Island, City University of New York, USA). Impact of Disruptive Technologies on the Sharing Economy & Pages: 269. – (pp. 180–202). – IGI Global.* URL: <https://www.igi-global.com/book/impact-disruptive-technologies-sharing-economy/228089>, DOI: 10.4018/978-1-7998-0361-4.ch011 (WoS).
9. Банк России: *Ispol'zovanie bol'shih dannyh v finansovom sektore i riski finansovoj stabil'nosti. Doklad dlja obshhestvennyh konsul'tacij.* – М. – 2021. – С. 21 / URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/131359/Consultation_Paper_10122021.pdf
10. Банк России: *Protivopravnaja dejatel'nost' v segmente onlajn-strahovanija: masshtaby, prichiny, protivodejstvie. Informacionnyj doklad.* – Москва. – 2022. – С. 7 / URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/134881/information_report_20220401.pdf.

11. *Pravitel'stvo Rossijskoj Federacii: Oficial'nyj otzyv na projekt federal'nogo zakona № 1056530-7 «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti sozdanija avtomatizirovannoj informacionnoj sistemy strahovanija», vnesennyj deputatami Gosudarstvennoj Dумы A.G. Aksakovym, A.A. Getta, senatorom Rossijskoj Federacii N.A. Zhuravlevym (01.03.2022).*
12. *The crypto infrastructure cracks. A vicious sell-off in risky assets jolts stablecoins // The Economist today. – 2022. – MAY 15TH.*

Контактная информация / Contact information

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

125167, Москва, пр-т Ленинградский, д. 49/2.

Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2, Leningradsky prospect, 125167, Moscow, Russia.

Амосова Наталия Анатольевна / Nataliya A. Amosova

NAAmosova@fa.ru